

23 декабря 1976 г., № 300 (17694)

К 125-летию Куйбышевского драматического театра имени А. М. Горького

НЕТ МАЛЕНЬКИХ РОЛЕЙ...

Вероятно, в юности, поступая в театральное училище или вуз, мало кто мечтает о карьере актера на маленькие роли. В мечтах, да еще юношеских, каждый видит себя увенчанным славой в ролях Отелло, Ромео, Сирано, ну, на худой конец Шмаги или Фальстафа... Потом проходят годы, десятилетия, и суровая проза театральной действительности оказывается много сложнее и много труднее, чем виделось в юности. Потому что ведь кто-то всегда играет слугу, второго матроса или третьего прохожего. Играет, потому что без этих ролей не было бы спектакля, а без людей, играющих их, не было бы театра, как не могли бы существовать на сцене один Сирано или один Фома Гордеев. Вокруг них всегда существуют люди — друзья и враги.

Дня Константинович Букин, о котором сегодня пойдет речь, за двадцать лет работы в Куйбышевском драматическом сыграл множество ролей — около ста, больших и малых, со словами и без...

Впрочем, он начинал в те-

атре с ролей крупных. Многие куйбышевцы среднего поколения, вероятно, хорошо помнят его Шурика Горяева в спектакле «Два цвета» по пьесе А. Зака и А. Кузнецова, обаятельного, молодого, горячего паренька, который, не раздумывая, вступил в схватку с бандитами, защищая девушку и погиб от их ножа. Помнится, была тогда в Шурике — Букине и убежденность, и страсть, и какая-то добрая застенчивая улыбочка, которая особенно привлекала к нему зрительские симпатии.

Годом или двумя позже сыграл Букин школьника Олега в пьесе В. Розова «В поисках радости». Я до сих пор помню эту его работу. Помню озорного, доброго и непримиримого мальчишку. Помню истошный, полный неподдельного ребячьего горя крик: «Ты моих рыб?!

И потом еще несколько лет Букин прочно играл юношей и молодых людей: Дэви в «Острове Афродиты», Женю Салазкина в «Маленькой студентке», Вепе Стильяно в «Моей семье» Эдуардо де Филиппо, Сашку в моем спектакле «Дачный тупик». Сашку, точно подсмотренного артистом на улице или на поляне имени Фрунзе за высокими дачными заборами. Не знаю точно, где увидел Букин этот характер, но только Сашка его был настолько достоверен, правдив и жизненен, что, по тогдашней моей неопытности, я порой забывала на спектаклях, что это хорошо знакомый мне актер, с которым меня связывают добрые товарищеские отношения. Так точны были его шуточки, отпускаемые в адрес Rogoziной, такой ненавистью к «дачным тупикам» горели Сашкины глаза.

Интересно, что уже в те годы, ровно пятнадцать лет назад, вместе с режиссером П. Л. Монастырским начинает актер поиски характерности, которые потом так пригодились Букину при переходе на возрастные роли. Правда, он еще довольно долго продолжал играть молодых обаятельных людей со свойственной Букину лирической мягкостью. Играл старшину Задорнова в «Океане», принца Хрустальда в сказке «Хрустальд и Катринка», Якова Локтева в «Егоре Булычове».

Но было неумолимое время. Выросли в театре и выдвинулись на первый план более яркие актерские дарования. И как-то так, постепенно все меньше и меньше главных ролей оставалось в репертуаре артиста. Выросли, повзрослели бывшие мальчики — герой Букина, его сверстники, которых он играл на протяжении многих лет.

Переходный момент всегда труден для актера. Нелегко прошел он и для Букина. Первая характерная роль —

Родриго в «Отелло» — не совсем удалась артисту. Не хватило еще мастерства для того, чтобы воплотить созданный режиссером острый рисунок роли. Родриго у Букина нет-нет да и опять смахивал на прежних обаятельных молодых людей. И нужно было немалое актерское мужество, вера и поддержка в новом направлении П. Л. Монастырского. И новые поиски той остроты рисунка роли при прежнем глубоком проникновении в психологию героев, которой отличаются работы Букина последних лет.

Первой удачей Дня Константиновича на новом пути была небольшая, но яркая роль дежурного по станции в спектакле «Материнское поле». В лютый мороз приезжает Толгонай на небольшой развезд, через который проследует эшелон, увозящий на фронт ее среднего сына. Не положено находиться на пути следования воинского эшелона посторонним — это хорошо знает дежурный в тулупе и форменной фуражке. И хочет соблюсти начальственную строгость и говорит сердито, отрывисто, но не хватает у него силы прогнать измученных войной и горем женщин. И когда в неистовом реве и грохоте эшелон, не снижая скорости, пронесется мимо полустанка, и, обнимая брошенную сыном солдатскую ушанку, падает Толгонай на еще дрожащие рельсы в полном отчаянии от собственного бессилия, склоняется над женщиной дежурный. И на освещенном неяркими бликами качающегося фонаря лице его зритель видел безграничное понимание всей глубины народного горя, ставшего его личным горем.

Переход состоялся, и вслед за первой характерной ролью последовали другие. Веселый, по-южному непосредственный торговец в «Проделках Ханумы», мягкий, забитый, глубоко стра-

дающий от хамства жены гость с умными, все понимающими глазами в спектакле «Если тебе нужна моя жизнь», сатирический образ врача в пьесе «Любовь, джаз и черт», председатель колхоза в «Золотой карете».

Это не полный перечень ролей, сыгранных Букиным за последние годы. Его охотно занимают в спектаклях, и он не менее охотно играет даже самые крохотные роли, все больше укрепляясь в новом направлении, все больше подтверждая репутацию актера добросовестного, умного, тонко понимающего режиссерский замысел.

В новой, юбилейной постановке — пьесе М. Горького «Варвары» — Букину поручена одна из ярких характерных ролей — раздавленного жизнью пьяницы и попрошайки Дунькиного мужа.

В этом хлопотливом юбилейном году у актера Букина свой небольшой юбилей — пятьдесят лет жизни и двадцать лет работы в драматическом театре, в коллективе, которому артист отдает все свои силы — не только в творческом, но и в общественном плане. Букин несколько лет подряд был председателем местного комитета, два последних года возглавляет народный контроль. А недавно товарищи избрали Дня Константиновича в партбюро театра.

И хотя о нем не часто пишут сейчас, это не огорчает актера. Он нашел свой путь на сцене. У него есть коллектив, которому он нужен, который без Дня Константиновича Букина был бы незавершенным. И перефразируя знаменитую фразу К. С. Станиславского, о Букине можно сказать: нет маленьких ролей для актера, с удовольствием их играющего.

Н. ТУМАНОВСКАЯ.

□

На снимке: сцена из спектакля «Золотая карета». Роли исполняют Д. Букин (Макарычев) и А. Мартеньянов (Галанцев).

Фото З. Брайнина.